

Г. Нисский

**Творения святого Григория
Нисского**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Г11

Г. Нисский
Г11 Творения святого Григория Нисского: Часть 4 / Г. Нисский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 404 с.

ISBN 978-5-458-62393-3

Григорий Нисский (ок. 335 — после 394) — богослов, христианский епископ и святой, философ, экзегет, один из трех великих «каппадокийцев». Младший брат Василия Великого, близкий друг Григория Богослова. Признается Православной церковью и Римской католической церковью. Григорий вошел в историю как один из самых видных богословов и деятелей христианской мысли IV века. Обладая глубоким философским даром, он понимал философию только как средство для более глубокого проникновения в подлинный смысл Божественного откровения. Святой Григорий оставил после себя много сочинений догматического характера, слова и поучения.

ISBN 978-5-458-62393-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

есть, но склоняется на предположенія множества божествъ; то будемъ съ ними разсуждать въ такомъ порядкѣ: совершеннымъ, или недостаточнымъ признаеть оное Божество? И такъ какъ, вѣроятно, естеству Божию припишетъ совершенство, то потребую у него совершенства во всемъ, что умопредставляется въ Божествѣ. такъ чтобы не представлялось оное смѣшаннымъ изъ противоположностей, изъ недостаточнаго и совершеннаго. Но будетъ ли подлежать умозрѣнію относительно къ силѣ или относительно къ понятію о добрѣ, или относительно къ премудрости, нетлѣнію и вѣчности, и всякому иному боголѣпному представленію, на основаніи сего разсужденія, согласно признаемъ о естествѣ Божіемъ, что во всемъ усматривается совершенство. Когда же будетъ уступлено намъ это, тогда нетруднымъ сдѣлается умъ, развлекаемый множествомъ боговъ, привести къ исповѣданію единаго Божества. Ибо, если соглашается о подлежащемъ признавать оное во всемъ совершеннымъ: утверждаетъ же, что много совершенныхъ, у которыхъ отличительныя черты тѣже; то по всей необходимости долженъ будетъ, у различающихся никакимъ видоизмѣненіемъ, но представляемыхъ въ однихъ и тѣхже чертахъ, или указать особенность, или, если мысль не находитъ ничего особеннаго, не придумывать различія въ томъ, въ чемъ нѣтъ различаю-

шаго. Ибо, если не отыскиваетъ ни такой разности. что одно больше, другое меньше, такъ какъ понятіе совершенства не допускаетъ меньшинства; ни такой что одно хуже, другое предпочтительнѣе, потому что никто не предположить Божества въ томъ, чему не вовсе чуждо наименованіе худшаго;—ни такой, что одно старо, другое ново, ибо не всегда существующее не подходитъ подъ понятіе о Божествѣ; напротивъ того и самое понятіе о Божествѣ одно, потому что, согласно съ разумомъ, ни въ чемъ не отыскивается никакой особенности: то погрѣшительное представленіе множества боговъ, по всей необходимости, принуждено ограничиться исповѣданіемъ единого Божества. Если равно приписываются благость и справедливость, премудрость и могущество, однимъ и тѣмже образомъ признаются нетлѣніе и вѣчность, а также всякое благочестивое умопредставленіе; то устраненіемъ всякой во всякомъ отношеніи разности необходимо устраняется изъ догмата мысль о множествѣ боговъ, такъ какъ тожество во всемъ къ единому догмату возводитъ и вѣру.

ГЛАВА I.

Но какъ слово благочестія и въ единствѣ естества усматриваетъ нѣкое различіе впоста-
сей; то, чтобы споромъ съ эллинами ученіе

наше не было увлечено въ іудейство, искуснымъ иѣкіимъ различеніемъ понятій надлежитъ опять исправить погрѣшность и въ этомъ. И непризнающіе нашего догмата не допускаютъ, что Божество безсловесно. Признаваемаго же ими достаточно къ утверженію нашего ученія. Ибо кто признаетъ, что Богъ не безсловесенъ, тотъ, безъ сомнѣнія, согласится, что небезсловесный имѣетъ слово. Но подобоименно называется словомъ и человѣческое слово. Посему, если скажетъ, что подобно нашимъ словамъ разумѣетъ и Божіе слово, то слѣдующимъ образомъ возведется къ высшему понятію. По всей необходимости должно вѣрить, что слово, какъ и все прочее, сообразно съ естествомъ. Ибо и въ человѣчествѣ усматриваются нѣкая сила, и жизнь, и мудрость; но по сей подобоименности никто не будетъ представлять себѣ, будто бы въ Богѣ таковыже и жизнь, и сила, и мудрость; напротивъ того, по мѣрѣ нашего естества, умалется съ нимъ вмѣстѣ и значительность таковыхъ именованій. Поселику естество наше тлѣнно и немощно; то и жизнь посему скорогибнуща, и сила не самостоятельна, и слово летуче. Въ разсужденіи же Естества верховнаго съ величіемъ созерцаемаго въ Немъ возвышается и все утверждаемое о Немъ. Посему о Словѣ Божіемъ будетъ признано, что, хотя называется оно Словомъ, однакоже не имѣетъ сходства съ на-

шимъ словомъ, преходящимъ въ нѣчто неосуществившееся, и не въ одномъ порывѣ приносимаго вся Его вѣстася. Напротивъ того, какъ наше естество, будучи скоротечнымъ, имѣетъ скоротечное и слово; такъ Естество нетлѣнное и всегда сущее имѣетъ вѣчное и самостоятельное Слово. Если же въ слѣдствіе сего будетъ признано, что Слово Божіе существуетъ вѣчно, то по всей необходимости должно будетъ признавать, что вѣстася Слова въ жизни. Ибо не позволительно думать, будтобы Слово, подобно камнямъ, существуетъ неодушевленнымъ. А если существуетъ иѣчто какъ разумное и безплотное; то, конечно, оно живетъ. Если же разлучено съ жизнью, то, безъ сомнѣнія, уже не вѣстася. Напротивъ того доказано, что нечестиво признавать Божіе Слово невѣстаснымъ. Итакъ въ слѣдствіе сего доказано также, что Слово сіе должно представлять себѣ въ жизни. Поелику же, по всей вѣроятности, всякой увѣренъ, что естество Слова просто и не показываетъ въ себѣ никакой двойственности и сложности; то никто не будетъ представлять себѣ Слова въ жизни по причастію жизни. Ибо, если утверждать, что одно состоитъ въ другомъ, то такое предположеніе не исключаетъ сложности; напротивъ того, когда признана простота Слова, по всей необходимости, надобно думать, что Слово есть не причастіе жизни, а самая

жизнь. Посему, если Слово живетъ, будучи самою жизнію; то, конечно, имѣетъ силу свободного произволенія; потому что ничто немѣющее произволенія не принадлежитъ къ числу живыхъ. Въ слѣдствіе же сказаннаго благочестиво заключить, что произволеніе сіе и могущественно. Ибо если кто не признаетъ могущественнымъ, то симъ самымъ подаетъ, конечно, мысль о безсиліи. Но понятіе о безсиліи далеко отъ понятія о Божествѣ; потому что въ Божественномъ естествѣ не представляется ничего несообразнаго. По всей необходимости силу Слова должно признавать таковою же, каково и преднамѣреніе, чтобы въ простомъ не оказывалось какого либо смѣшенія и стеченія противоположностей: безсилія и силы, усматриваемыхъ въ одномъ и томъ же преднамѣреніи, если только на одно доставить у Него силы, а для другаго Оно безсильно. Необходимо также признавать, что произволеніе Слова, на все имѣя силу, не имѣетъ наклонности ни къ чему худому; потому что всякое стремленіе къ злу чуждо естеству Божію. Напротивъ того, что есть добраго, всего того хочетъ; а чего хочетъ, то, безъ сомнѣнія, для Него возможно; возможнаго же не оставляетъ Оно неисполнимымъ, но всякое произволеніе сдѣлать доброе приводитъ въ дѣйственность; добро же—міръ и все, что въ немъ оказывается мудраго и искусстваго. Итакъ все

есть дѣло Слова живаго и самостоятельнаго, потому что Оно Слово Божіе,—Слова свободно избирающаго, потому что живетъ, Слова могущаго все, что ни избираетъ, Слова избирающаго, безъ сомнѣнія, доброе, премудрое, и что только лучше по значенію.

Итакъ. поелику міръ, какъ признано, есть нѣчто доброе, въ предыдущихъ же словахъ доказано, что міръ есть дѣло Слова, свободно избирающаго и имѣющаго силу творить доброе; и сіе Слово есть иносъ съ Тѣмъ, чье оно Слово (потому что сіе именованіе нѣксторымъ образомъ есть относительно, и въ реченіи: Слово необходимо надобно подразумѣвать и Отца Слово; не будучи чьимъ либо словомъ, Оно не было бы и Слово); итакъ, если разумѣніе слушающихъ по относительному значенію реченій различаетъ и самое Слово, и Того, отъ Кого Оно; то нѣтъ опасности, чтобы наше таинство, состоя въ противоборствѣ съ эллинскими понятіями, уступило предпочитающимъ іудейское мнѣніе; напротивъ того равно избѣжить оно несообразности въ ученіи и эллиновъ и іудеевъ. исповѣдуя, что есть живое, дѣйственное и творческое Божіе Слово, котораго недопускаетъ іудей, и что неразличны по естеству и самое Слово, и Тотъ, отъ Кого Оно. Какъ о своемъ словѣ говоримъ, что оно отъ ума, несовершенно одно и тоже съ умомъ, и не вовсе иное съ нимъ; поелику

оно отъ ума,—то есть нѣчто иное, а не умъ; а поелику приводитъ въ обнаруженіе самый умъ, то не можетъ быть представляемо инаковымъ отъ ума, напротивъ того, будучи одно съ нимъ по естеству, инаково въ подлежащемъ: такъ и Слово Божіе по самостоятельности Своей отличается отъ Того, отъ Кого имѣетъ вѣстасъ; а поелику показываетъ въ Себѣ то же, что усматривается въ Богѣ, то по естеству есть одно и то же съ Нимъ, находимымъ по тѣмъ же самымъ признакамъ. Ибо благодать ли, могущество ли, премудрость ли, вѣчность ли бытія, недоступность ли порока, смерти и тлѣнія, совершенство ли во всемъ, или что либо совершенно сему подобное слѣдается признакомъ, входящимъ въ понятіе объ Отцѣ, то по тѣмъ же самымъ признакамъ найдешь и существующее отъ Него Слово.

ГЛАВА 2.

Но какъ Слово въ превышемъ Естествѣ познаемъ по сходству съ нашимъ словомъ; такимъ же образомъ будемъ приведены и къ понятію о Духѣ, въ своемъ естествѣ усматривая нѣкоторыя тѣни и подобія неизреченнаго могущества. Но наше дыханіе есть привлеченіе воздуха, вещества чуждаго намъ, по необходимости втягиваемаго и вливаемаго въ составъ нашего тѣла, и оно-то во время произношенія

нами слова дѣлается голосомъ, который обнаруживаетъ собою силу слова. Благочестиво же думать, что въ естествѣ Божіемъ есть Божій Духъ, такъ какъ признаю, что есть Божіе Слово; потому что Слово Божіе не должно быть недостаточнѣе нашего слова; что и послѣдовало бы, еслибы, когда наше слово представляется намъ вмѣстѣ съ духомъ, Божіе Слово, по вѣрованію нашему, представлялось безъ Духа. Боголѣпна же и та мысль, что не чуждое, подобно нашему дыханію, отъ насъ втекаетъ и въ Бога, и дѣлается въ Немъ Духомъ. Напротивъ того, какъ, услышавъ о Божіемъ Словѣ, признали мы Слово не чѣмъ либо непостаснымъ, отъ науки происшедшимъ, съ помощію голоса произносимымъ, и по произнесеніи разсѣивающимся, ни инымъ чѣмъ претерпѣвающимъ подобное тому, что, какъ видимъ, бываетъ съ нашимъ словомъ, но самолично существующимъ, свободнымъ, дѣйственнымъ и всемогущимъ; такъ наученные и о Духѣ Божіемъ, сопровождающемъ Слово и обнаруживающемъ Его дѣйственность, уразумѣваемъ не дуновение дыханія. Ибо, безъ сомнѣнія, въ уничиженіе было бы приведено величіе Божіей силы, если бы и въ Богѣ Духъ предположили мы чѣмъ то подобнымъ нашему дыханію. Напротивъ того разумѣемъ самосущую силу, которая сама по себѣ въ особой вѣпости представляется, неотдѣлима отъ Бога,

въ которомъ она, и отъ Слова Божія, которое сопровождаетъ, не въ небытіе изливается, но, подобно слову Божию, впостасно существуетъ, свободна, самодвижна, дѣйствительна, избираетъ всегда доброе, и для всякаго предпріятія имѣетъ сопутственную хотѣнію силу.

ГЛАВА З.

Посему, кто до точности вникаетъ въ глубины таинства, тотъ хотя объемлетъ душею нѣкое скромное по непостижимости понятіе объ ученіи боговѣдѣнія, не можетъ однакоже уяснить словомъ сей неизреченной глубины таинства: какъ одно и то же и числимо, и избѣгаетъ счисленія; и раздѣльнымъ кажется, и заключается въ единицѣ; и различается по впостаси, и не дѣлится въ подлежащемъ; и опять иное есть Тотъ. Кто имѣетъ Слово и Духа. Но когда уразумѣешь различаемое въ Нихъ, единство естества недопускаетъ опять раздѣленія, такъ что держава единопачалія не дѣлится, разсѣкаемая на разные Божества, и ученіе не согласуется съ іудейскимъ догматомъ, но среди двухъ предположеній проходитъ истина, низлагающая каждую изъ ересей, и изъ каждой заимствующая для себя полезное. Ибо догматъ іудея низлагается исповѣданіемъ Слова и вѣрою въ Духа; а многобожное заблужденіе эллиствующихъ уничтожается

единствомъ по естеству, отвергающимъ мысль о множествѣ. Но опять, по надлежащемъ исправленіи нечестиваго предположенія въ томъ и другомъ, пусть останутся изъ іудейскаго понятія единство естества, а изъ эллинизма одно различіе по вѣстасямъ. Ибо какъ бы вѣкимъ исправленіемъ погрѣшающихъ о единомъ есть число Троицы,—а вдающихся въ множество—ученіе о единствѣ.

ГЛАВА 4.

Но если іудей прекословитъ сему, то нашъ ему отвѣтъ nebudeтъ для насъ затруднителенъ по собственному его ученію. Ибо обнаруженіе истины почерпается въ догматахъ, въ которыхъ онъ воспитанъ. Что Слово Божіе и Духъ Божій суть самосушно существующія силы, которыми сотворено все пришедшее въ бытіе, и содержатся всѣ существа. сіе ясно доказывается богодухновенными Писаніями. Но достаточно упомянуть объ одномъ свидѣтельствѣ, отыскиваніе же многихъ предоставитъ болѣе трудолюбивымъ. Сказано: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пса. 72, 6.). Какимъ Слово и какимъ Духомъ? Слово—не реченіе, и Духъ—не дуновеніе. Ибо неужели подобнымъ нашему естеству челоуѣкообразно будутъ пред-